

РЕГИОН В СТРАНЕ И В МИРЕ – ТЕНДЕНЦИИ И ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Сопредседатели: Дятлов В. И., д-р ист. наук, профессор (Иркутский государственный университет); Зуляяр Ю. А., д-р ист. наук, профессор (Иркутский государственный университет)

**БУХАНЦОВ В. В.,
КОМАРОВА М. В.**

ИМИТАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КАК ФУНКЦИЯ НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО ЭКОНОМОЦЕНТРИЗМА

Современная российская социально-экономическая и политическая система сформировалась в результате антикоммунистического и антисоветского переворота, главной движущей силой которого выступила властвующая номенклатура, сумевшая с помощью наивной диссидентствующей интеллигенции придать своей социально обусловленной эгоистической деятельности видимость народной революции и сохранить при этом политическую власть.

Следовательно, оболочка современной России как страны свободной и демократической, с рыночной экономикой – набор слов, доставшихся в наследство от фактически прекратившей свое институциональное существование интеллигенции, ее извечный социальный заказ любому реальному социальному субъекту. Неосознанно манипулируя сознанием и ожиданиями широких демократических масс, интеллигенция обеспечила легитимацию нового образа и качества хозяев страны из партхозактива и примкнувших к нему теневой буржуазии и «облагороженно-го» криминалитета.

Сама партийная номенклатура, отряхнув принципы и ценности предаваемого строя, оказалась удивительно прагматичной и циничной по отношению к новому идеологическому обрамлению своей власти. Иного и быть не могло. Главный могильщик СССР Горби (эта американизированная кличка гораздо ближе его политическому и нравственному имиджу, чем русское «Михаил Сергеевич Горбачев»), отрабатывая свои серебренники, такие

как 70 тыс. американских долларов гонорара за лекцию в Колумбийском университете, заявлял и о том, что «коммунизм был чистой пропагандой», и о том, что « всю свою жизнь посвятил борьбе с коммунизмом..., и в результате мне удалось коммунизм в России уничтожить» [1]. Парадоксально, но и с «социализмом» отношения у Генсека КПСС не сложились. Полагаем, что у Мэтлока, американского посла в СССР, были основания считать, что «Горбачев изначально отрицал социалистические идеи потому, что они социалистические. И приветствовал капитализм, не осознавая, что в экономически развитых капиталистических странах, где основой является идея частной собственности, в то же время сильны и многие идеи социализма» [2].

Георгий Малинецкий, видный математик, вспоминает: «У СССР была вторая экономика мира, высокий уровень социальных гарантий, эффективные силовые структуры... При Горбачеве в Институте системных исследований академик Виктор Геловани методом компьютерного моделирования рассчитал пути развития СССР. Страна могла выбрать технологический путь, совершить прорыв в постиндустриальное будущее и остаться мировым лидером. В 1985 году благодаря высокому уровню образования перед нами была открыта дверь в сказку... Описывались и самые проигранные модели, вплоть до распада СССР в 1991 году – страна пошла именно этим худшим путем. Горбачев выбрал «новое мышление» с утопическими представлениями о России» [3].

«Новое мышление» как смесь призывов а-ля «давайте жить дружно», перепева исторически обусловленного Манифеста Рассела – Эйнштейна и универсальных ценностей торжествующего Запада при отрицании собственного опыта и социалистических «иллюзий» демократического социализма и веры в жизнеспособность плановой экономики огромного большинства нормальных и порядочных людей, в том числе того же Эйнштейна, открыли путь оголтелому либерализму по-ставропольски, по-свердловски, по-ленинградски. Впрочем, ничего нового в таком отечественном мышлении (с ударением на Ъ) не было и нет. Смесь французского с нижегородским – извечная стилистика российской «образованщины».

Естественно, что выстроить какую-то связную политику, отталкиваясь от умственной (и нравственной) пустоты, невозможно. Поэтому новаяявленная Российская Федерация без руля и ветрил двадцать лет стоит в болоте хозяйственного разложения. И поэтому главной политической фигурой последних лет является Алексей Кудрин (и никто иной).

Вся политика сводится к сохранению статус-кво: свои у власти, свои банкиры, свои олигархи, свои в «общественных» палатах, свои в спортивных федерациях. «Свои» не хотят и не будут платить прогрессивный подоходный налог, инвестировать в развитие, тратить деньги в России, а лучше всего пусть свои и живут не здесь, дабы не нарушать свой статус, ведь для огромного большинства остающихся, за неимением выбора, в РФ они «чужие».

Остающиеся здесь должны не мешать стабильности. Они не должны получать высокую, точнее обоснованную, заработную плату, вообще не могут иметь никакого дохода, кроме обеспечивающего элементарное выживание. Отсюда пресловутая тема «инфляции». Именно тема, на которую покупается достаточно большое количество простых сограждан и наивных «экономистов».

Кудринский либеральный бред о «случайных нефтедолларах», их остервенелая стерилизация, т. е. отъем потенциальных инвестиций у реального производства, его неверие в силы и ресурсы своей собственной страны и ожидания – неужели искренние? – мифических иностранных денег в духе бендеровского заклинания для обиравемых простаков «Запад нам поможет!», обрекают страну на деградацию, теперь уже системную, от самолостроения до образования.

Социальная почва у кудринского либерализма – а это настоящий, не картонный каспаровский фантазм о свободе из пробырки, – это тончайший слой сырьевой компрадорской бюрократии и буржуазии, условная первая сотня выводящих нефтедоллары из страны стерилизаторов.

Вся остальная Россия – объективно – заинтересована, по крайней мере, в социально-политическом и социально-экономическом смыслах, в совершенно иных политике, стратегии, модели существования.

Естественно, что историография такого рода проблематики необъятна и внутренне антагонистична. Это марксизм (марксизм-ленинизм и иные варианты), теория (теории) модернизации (антитеза, некая усеченная теория формаций) – теории перехода от «низшего» к «высшему». Очевидно, помимо предмета пафосного оправдания (коммунизм-капитализм), они различаются пониманием степени зависимости общественного устройства, его функций, общественной структуры от изменений в технологиях: непосредственно – опосредованно через общественные отношения в сфере производства. При этом стоит согласиться с тем, что история современного общества имеет мало общего с

историей традиционного общества, прошлое в отношении техники было более стабильно.

Для нас самым важным в понимании становления, а тем более изменения современности является их сознательный характер, влекущий вместе с собой централизацию, усиление регулирующей роли государства, установление непосредственной связи между государственным аппаратом и обществом.

Совершенным язычеством в эпоху христианства стало поклонение российской власти и ее интеллектуальной обслуги либерализму в его неоклассической форме в конце XX – начале XXI вв.

Понятно, что неофиты капитализма бросились во все тяжкие, пытаясь быть своими среди хозяев мира. Но странам «мирового центра», добившимся своего уникального положения благодаря технологическому превосходству и распространению диффузионной волны инноваций на периферию, Россия нужна именно как эксплуатируемая часть расширяющейся мир-экономики [4]. Естественно, что идейный застой, наступивший в конце XX в., объективно отражал победу Запада над СССР и был объективно выгоден правящим кругам Запада, да и всему золотому миллиарду, хотя нанес удар и по позициям самого мирового центра перед лицом больших стран, пропустивших моду на либерализм.

Примитивный, догматический, регрессивный экономоцентричный неолиберализм сделал главным субъектом в подготовке и принятии решений на всех этажах власти условных «экономистов» (синоним – «эффективный менеджер», финансовый директор). Если «красные директора» – это инженеры, руководившие созданием нового технико-технологического продукта и уклада в целом, то условные «экономисты» – это те, кто превратил Россию в экономического неудачника с ярко выраженным аргентинским синдромом. Это было предопределено тем, что «Россия действует в рамках классической теории капиталистического рынка. Согласно этой теории, не нужно применять никаких мер, если они не дадут эффект в будущем, а не сейчас. Временной горизонт капиталистического планирования – год-два. В результате, как сказано в одной классической работе по экономике, «все действуют исключительно трезво, но в результате все оказываются в яме» [5].

Идеология ускоренной индустриализации страны отрицает идеологию неолиберализма, идеологию свободных рынков, неоклассическую экономическую теорию, базирующиеся так или иначе на теории международной торговли Давида Рикардо.

Государственная политика активного индустриального развития страны как практическая реализация идеологии индустриализма имеет варианты, но любое государство развития должно заниматься диверсификацией производства за счет передовых отраслей, т. е. имеющих наибольший потенциал к технологическому переоснащению, понижению стоимости единицы товара, созданию технологических цепей. Так что упор на базовые для модернизации экономики отрасли отвергает ставку на повышение внутренней конкуренции. Идеальная конкуренция для таких отраслей невозможна.

Опыт государства развития от Англии и США до России разных эпох, от социалистической Скандинавии до современных Восточной Азии и Бразилии дает четкое обоснование и фактически универсальный набор инструментов достижения передовых позиций в экономике и качественного улучшения уровня жизни больших масс населения. Это сознательная разработка путей и средств решения стоящих перед страной задач; насаждение новых видов промышленности с использованием патентов, тарифов, лицензий, временного освобождения от налогов и т. д., и т. п.; привлечение иностранных специалистов и воспитание своих.

И, наконец, а кто должен быть инвестором модернизации страны? Первым по времени и главным по финансовой мощи и может и должно быть государство. Страна понемногу стала выходить из жесточайшего кризиса, который ударил по ней сильнее, чем по любой другой из развитых или развивающихся, и вот опять Кудрин взялся за свое любимое занятие обрезания. Он яростно не соглашается с довольно робким предложением Минэкономразвития поддерживать дефицит федерального бюджета на уровне всего-то 2 % в течение 10–15 лет, получая, таким образом, средства для модернизации производства. И, судя по всему, в аппаратной политике Кудрин победит. По крайней мере, Пугин «Сценарные условия долгосрочного прогноза социально-экономического развития РФ до 2030 года» («Прогноз-2030»), подготовленные Министерством экономического развития, отправил на доработку [6]. Кто бы еще ответил, чем заменить эти 2–3 % бюджетного дефицита в качестве условия инновационного сценария развития страны?

Очевидно, что существующая властная конструкция исчерпала себя. Идеологически, морально, политически. Стране нужна не игра в тандемократию, а борьба за новое качество. При этом государство развития в качестве образца должно иметь сканди-

навскую модель общественного устройства, при которой в России наконец-то появится гражданская нация, способная выделить из себя адекватную бюрократию как главный субъект гармоничного и непрерывного развития страны.

Примечания

1. Цит. по: Зуев В. С. Горбачев – как символ современного предательства [Электронный ресурс]. URL: <http://left.ru/2005/4/zuev121-2.shtml> (дата обращения: 14.03.2011)

2. Там же.

3. Цит. по: Лесков С. Станет ли Сибирь 51-м штатом США? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.izvestia.ru/obshchestvo/article3117125/?print> (дата обращения: 14.03.2011).

4. Архив философии истории. И. Валлерстайн. Мир-системный анализ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/geoecon/waller.htm> (дата обращения: 14.03.2011).

5. Осин А. В России за неделю выросла картошка // Известия. 2011. 1 февр. С. 1, 3.

6. Чернышев С. Игра по правилам // Эксперт: Сибирь. 2011. № 7-8. С. 15.

ГАНЕЕВА Л. Л.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РУКОВОДСТВА СТРАНЫ В РЕАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

С начала 1980-х гг. в решениях КПСС и постановлениях Правительства СССР используется термин «агропромышленный комплекс». В это понятие были включены отрасли, непосредственно связанные с сельским хозяйством – закупка сельскохозяйственной продукции, ее промышленная переработка, агрохимическое обслуживание сельского хозяйства, снабжение сельскохозяйственной техникой, иногда также торговля сельскохозяйственной продукцией и производство сельскохозяйственной техники [1].

В 1985 г. Был создан Государственный агропромышленный комитет (Госагропром СССР), в республиках, краях и областях – соответствующие госагропромы. Они координировали деятельность всех организационных структур АПК. С распадом СССР они свое существование прекратили, но АПК как таковой остался [2].

Создание Госагропрома означало признание властями СССР того, что нельзя решать проблемы сельского хозяйства отдельно от смежных отраслей, осуществляющих закупку, транспортировку, хранение, продажу, переработку сельскохозяйственной продукции, поставку сельскохозяйственной техники [3]. Однако созданная структура оказалась громоздкой и малоэффективной.